

СКАЗКИ- МАЛЫШКИ НИКА СВЕТЛОВА

2

Ника Светлова

Сказки-малышки. Сборник 2

«Автор»

2026

Светлова Н.

Сказки-малышки. Сборник 2 / Н. Светлова — «Автор», 2026

Эй, читатель, не проходи мимо! Я — страж Сказок-малышек, и я точно знаю, тут живут самые уютные истории на свете! Для малышей — про храбрых героев и смешные чудеса, а для взрослых — про то, что даже самое маленькое доброе дело может стать началом большого приключения. Открой страничку и увидишь, что чудеса уже ждут!

© Светлова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Морковный спор	5
Как принцесса дракона перевоспитывала	7
Неколючий ёжик	9
Сказка о красном дракончике	11
Белая ворона	13
Лампочка	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ника Светлова

Сказки-малышки. Сборник 2

Морковный спор

В одном огороде, на самой обычной грядке, жила Морковка. Была она не простая, а очень-очень длинная и жутко любопытная.

Каждое утро она выглядывала из земли и спрашивала соседку-Редиску:

— Слушай, а что там, глубже?

Редиска, существо круглое и домоседское, отвечала:

— Темнота там. Сиди уже.

Но Морковка не унималась. Ей казалось, что настоящие приключения ждут не наверху, где солнце, а внизу, в таинственных недрах. И однажды, набравшись соку, она как рванет вглубь!

Росла, извивалась, пробиралась сквозь глину, червяков и камешки. Три дня и три ночи она стремилась к центру Земли. Наконец, уперлась кончиком во что-то твердое, теплое и гладкое.

— Эй, прием! — пискнула Морковка и постучала. — Я первооткрыватель!

Твердое зашевелилось, и глухой голос ответил:

— Вообще-то, это мой затылок.

Оказалось, что с другой стороны земного шара, где-то в жаркой Африке, росла точно такая же любопытная Морковка. Только навстречу. И теперь они столкнулись макушками ровно в ядре планеты.

Две недели они спорили, кто из них глубже прокопал. Африканская Морковка утверждала, что она, ведь идти вверх по глобусу сложнее. Наша кричала, что та вообще висит вниз головой и это вообще не считается.

Пока они ссорились, их ботва на поверхности перепуталась в радиосигнал. Бабушка с одной стороны Земли надела наушники и услышала вместо радио: «Ты сама кукурузина переросток!».

В итоге, на спор их выдернули одновременно два огородника. Бабушка из России и дедушка из Танзании сели на грядки от неожиданности.

Так пропали две самые длинные морковки в мире. Но легенда говорит, что в центре Земли осталась их встреча, и теперь, когда вы едите морковку и она хрустит, это не просто хруст — это эхо того спора, который до сих пор не закончен.

Как принцесса дракона перевоспитывала

В одном королевстве, где всё шло кувырком, жила принцесса Маргарита. Была она решительная, как трактор, и красивая, как закат над полем пшеницы. И как положено принцессе, её похитил дракон.

Дракон был классический. Трехглавый с чешуёй, которая жутко скрипела при ходьбе. Звали его Гоша. Он утащил Маргариту в пещеру, усадил в уголок и приготовился страшно рычать.

— Ну, — сказала Маргарита, оглядывая пещеру. — И долго ты тут живёшь?

Гоша опешил. Средняя голова уже набрала воздуха для рёва, но левая растерянно сказала:

— Лет двести, а что?

— А то, — принцесса ткнула пальцем в паутину, — что у тебя тут бардак. Кости не убраны, факелы криво висят, а от тебя несёт дымом, как от пепельницы.

Правая голова обиделась, левая засмушалась, а средняя забыла, что хотела рычать.

— Я вообще-то страшный дракон! — напомнил Гоша. — Меня бояться положено!

— Ага, конечно, — кивнула Маргарита. — Давай, бойся меня. Я тебе сейчас тут такой график уборки составлю... взвоешь!

К вечеру пещера была выметена, кости сложены аккуратной пирамидкой, а Гоша сидел и пил чай с ромашкой, потому что принцесса сказала, что от дыма у неё аллергия.

На следующий день прискакал принц Эдуард. Такой красивый, в блестящих доспехах, с мечом наперевес.

— Я спасу тебя, Маргарита! — крикнул он, врываясь в пещеру.

Гоша лениво приоткрыл один глаз.

— Маргарита, там к тебе какой-то железный пришёл.

Принцесса вышла, уперев руки в боки.

— Эдик, ты зачем приехал?

— Как зачем? — растерялся принц. — Спасать!

— От кого? От Гоши? Он со вчерашнего дня на диете и боится мышей. Ты бы лучше сходил в деревню, там людям крыша на амбаре нужна, а ты всё с мечом скачешь.

Принц обиделся, но в амбар сходил. Вернулся через три дня, уставший, но довольный. Оказалось, что крыши чинить ему нравится больше, чем махать мечом. Открыл в деревне мастерскую и стал лучшим кровельщиком королевства.

А Маргарита осталась в пещере. Не потому что в плену, а потому что открыла там филиал королевской академии. Гоша стал завхозом (три головы идеально для многозадачности), окрестные драконы ходили на курсы хороших манер, а король с королевой приезжали раз в месяц на чай.

Кстати, мыши, которых боялся Гоша, в итоге с ним подружились. Жили у него за ухом и по вечерам рассказывали свежие сплетни.

Вот так и вышло, что страшный дракон стал лучшим завхозом, принц кровельщиком, а принцесса Маргарита ректором. И все были счастливы. А чего ещё надо?

Неколючий ёжик

Жил-был в лесу ёжик по имени Шуршун. Иголки у него были с мягкими наконечниками, как у массажной щётки. Бабушка-ежиха охала, мол, вся его доброта наружу проступила. Не мог он никого уколоть, и всё тут.

Звери, понятное дело, посмеивались. Бельчата орехами в него кидались с криком: «Ёж-подушка!» Даже старый филин, пролетая мимо, бывало ухнет с усмешкой. Шуршун на это только вздыхал и брёл в самую чащу леса. Там он возился с примятой травой, гладил мох, успокаивал жуков, которые из-за росинки поссорились. Ему было нужно заботиться о ком-то. Просто так, не для похвалы.

А потом случилась беда. Медвежонок полез в терновник за мёдом, да и застрял. Колючки впились в шкуру, да так глубоко, что ни туда ни сюда. Ревел малыш на весь лес. Сбежались звери. Медведица лапой пыталась ветки раздвинуть, только лапу исколола. Волк зубами взялся, пасть поранил. Стоят все, смотрят, а помочь не могут.

И тут из-за кустов вышел Шуршун. Тихий, маленький, со своими смешными мягкими иголками. Никто даже заметить его не успел, а он уже в терновник пробрался. Иголки у него между колючками так и скользят — не цепляются. Добрался до медвежонка и давай лапками

работать. Где пригладит, где распутает, где почешет за ушком, чтобы малыш не боялся. Всю ночь возился.

К утру вывел медвежонка из кустов целого и невредимого. Тот к мамке прижался и засопел спокойно.

Звери молчали. Бельчата орехи свои растеряли. А медведица подошла к Шуршуну, лизнула его в нос и сказала:

— Спасибо тебе, Шуршун. Не знаю, что мы без тебя делали бы.

Ёжик только плечами пожал, смутился, поправил свои мягкие иголки и тихо побрёл к себе. Но с того дня никто в лесу над ним больше не смеялся. А если кому-то становилось больно или грустно, сразу говорили:

— Сходи к Шуршуну. Он поможет.

Потому что у него не просто иголки были особенные. У него сердце было такое.

Сказка о красном дракончике

Кеша был красным дракончиком. Ну совсем красным. Как помидор. Как пожарная машина. Как щёки у первоклассника на утреннике. И всё бы хорошо, но рычать Кеша не умел.

Набирал воздух, надувался, глаза таращил, но вместо рыка вылетало тоненькое «И-ик!». Икота. Да ещё с дымом из ноздрей и молниями из ушей.

Брат говорил: «Ты позор семьи».

Сестра вздыхала: «Лучше бы ты не вылуплялся».

И Кеша ушёл. На дальнюю гору. Один.

Сидел там, пускал дымные колечки и грустил.

А внизу, в фейском саду, стажировалась Виолетта. Фея начинающая. Чудеса у неё выходили не очень. Огурцы, например, мёрзли. Заморозки шли, а греть нечем.

Виолетта поднялась на гору за советом к ветру. Увидела Кешу. Тот как раз икнул и из уха молния вырвалась, из носа дым повалил.

— Ого, — сказала Виолетта. — Ты тёплый.

— Икаю я, — буркнул Кеша. — Не рычу. Не страшный.

— А мне страшный не нужен. Мне грядки греть надо. Пошли.

Кеша пошёл. Встал у грядок. Икнул раз, другой, третий. Дым согрел землю. Молнии удобрили почву. Огурцы пощёрли, прям хоть собирай, хоть прячься.

Через неделю весь сад был в огурцах.

Через две Кешу попросили в соседнее королевство. Там баклажаны хирели.

Через месяц он уже не успевал. Вся родня приползла мириться.

— Некогда, — сказал Кеша. — У меня грядки. Приходите в среду. Среда у меня выходной.

Мораль (если вдруг кому-то надо): каждый икает по-своему. И иногда эта икота спасает целый сад!

Белая ворона

Жила-была Белая Ворона, и всё у неё было хорошо. Она научилась вязать оригинальные шарфики, и они пользовались спросом. Стая её уважала.

Но однажды в их лес приехала фотосессия журнала «Лесной Гламур».

Главный редактор, очень важный Павлин по имени Амадеус, раздражённо кричал:

— Скучно! Серо! Где фактура?! Где свежее лицо?! Мне нужна модель, а не эти белки в хвостах-метёлках!

Тут его взгляд упал на Белую Ворону, которая как раз вешала сушиться вязанные носочки на куст сирени.

— Маэстро, вы только посмотрите, — прошептал ассистент-Попугай, — белоснежное оперение, графичный силуэт, интеллектуальный изгиб клюва... Это же новая Твигги!

— Боги! — выдохнул Павлин и упал в обморок прямо в лопухи.

Белую Ворону отмыли в трёх водах (хотя она и так была чистой), причесали клюв и надели на неё что-то серебристое. Она стояла перед камерой и не понимала, куда девать крылья.

— Кар? — неуверенно спросила она.

— Божественно! — завопил Павлин, приходя в себя. — Эта естественность! Эта простота! Ещё раз этот звук! Всё, ты на обложке!

Так Белая Ворона стала главной сенсацией сезона. Обложка «Лесного Гламура» с заголовком «БЕЛИЗНА КАК МАНИФЕСТ» разошлась тиражом, какого не видели со времён «Колобок Weekly».

На Неделю Моды в Большом Овраге съехался весь лесной бомонд. Лисы щеголяли в эко-мехах, Еноты красовались в полосатом тотал-луке, даже Крот пришёл в очках «муха» и утверждал, что он байер.

Но когда на подиум вышла Белая Ворона, зал ахнул.

Она просто шла. Не в такт музыке. Один раз споткнулась о собственную тень. Но все говорили:

— Ах, этот деконструктивизм! Этот вызов гравитации!

А один Заяц-модный критик, вытирая слёзы, писал в блокнот: «Она не идёт — она ставит под сомнение саму идею ходьбы».

Довольно быстро Белая Ворона устала от славы. Она вернулась в родной лес в своих старых тёмных очках и с контрактом на коллекцию авторских шарфов. Старейшая Ворона встретила её на нижней ветке:

— Ну что, зазналась, небось?

— Да нет, — вздохнула Белая Ворона, снимая очки. — Там, в мире моды, все хотят быть на кого-то похожими. А тут хоть и ворчали, но я была сама собой.

Она сняла серебристый наряд, надела вязаный шарфик и пошла пить чай с ромашкой.

А Ворон-Спортсмен ещё долго ходил по лесу в тёмных очках и говорил всем:

— Я её троюродный брат. Не узнали? То-то же.

Лампочка

Жила-была Лампочка. Лежала она в кладовке, в пыльной коробке, и тихо грустила. Рядом скучали старые банки с вареньем и сломанный будильник, который уже никуда не спешил.

— Кому я нужна? — вздыхала Лампочка. — Я даже не горю.

Однажды в доме перегорела лампа в коридоре. Хозяйка пошла в кладовку, порылась на полках и взяла Лампочку. Вкрутила в патрон, щёлкнула выключателем и ничего. Тьма.

— Наверное, тоже перегорела, — вздохнула Хозяйка и ушла.

Лампочка чуть не заплакала. Оказывается, всё это время в коробке у неё разболтался цоколь. Чуть-чуть контакта не хватало.

Ночью в коридор пробрался Паучок. Он плёл паутину, зацепился лапкой за Лампочку и чуть довернул её. Щёлк и вспыхнул тёплый жёлтый свет.

— Ой! — испугался Паучок. — Простите, я нечаянно!

— Ничего страшного, — улыбнулась Лампочка. — Спасибо тебе. Я думала, что никогда не пригожусь. А ты взял и довернул.

С тех пор каждый вечер Лампочка зажигалась и освещала коридор. Хозяйка радовалась, что не выбросила её. Паучок плёл паутину при свете и считал Лампочку своей лучшей подружкой.

Как же важно, чтобы кто-то в тебя поверил. Даже если этот кто-то — маленький паучок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.